

Прекрасно сохранившийся список комедии «Гаерская свадьба» (ЛОИИ, собр. рук. книг, № 130),⁴² сборник рукописных пьес, иные из которых переписаны в виде отдельных ролей (ГПБ, собр. Титова, № 1627), многочисленные малоисследованные тексты школьных драм XVIII в., имеющиеся во многих хранилищах нашей страны, указывают, как необходимо выявить все дошедшие до нас рукописные тексты пьес XVII—XVIII вв. в архивах и библиотеках. М. Н. Сперанский справедливо указывал на возможность новых ценных находок в области рукописной драматургии даже в столичных собраниях нашей страны.

На жизнеспособность старинной традиции в русской драматургии и театре указывает прежде всего сохранение пьес XVII в. в списках XVIII столетия (М. Н. Сперанский указал, например, три списка «Комидии притчи о блудном сыне» С. Полоцкого — ГИМ, № 1084; ГИМ, № 1127; ЛОИИ, Археографическая комиссия, № 162). Кроме того, вплоть до середины XVIII в., как отмечали еще Н. И. Петров и Н. С. Тихонравов, создаются новые произведения на основе традиций «школьной драмы» XVII столетия. В частности, следует уделить особое внимание вопросу о том, как оживали на сцене старинные повести в XVIII в. Наряду с Библией и житиями материал для сценических обработок авторы XVIII в. постоянно черпали из переводных любовно-авантюрных романов XVII столетия (Петр Златые ключи, Мелюзина, Царица и Львица), а в поисках сюжетов для интермедий, комических диалогов и бытовых сцен обращались к фациям и жартам (сравни, например, сцену: Муж, Жена, Любовник, Гаер. — ГПБ, Титов, № 1627, лл. 34—35).

Инсценировки разнообразных повествовательных произведений были частым явлением в XVII и первой половине XVIII в. Необходимо поставить вопрос, чем отличаются принципы сценических обработок аналогичных сюжетов в XVII и XVIII вв. («Артаксерксово действо» XVII в., «Комедии» и «Акты» об Есфире в XVIII в., различные пьесы о царе Кире).

Наконец, весьма важно уяснить на конкретных примерах соотношение ранних стадий развития русской драматургии и театра с аналогичными явлениями в других странах: с голландско-немецким театром XVII и XVIII вв., с итальянской комедией дель арте, с рукописной драматургией западных славян. Ведь немецкий пастор Иоганн Грегори опирался на голландско-немецкую традицию, создавая немецкий текст «Артаксерксова действа» в 1670-е годы в Москве, а в 1740-е годы немецкая труппа Гильфердинга—Сколари с успехом показывала русским зрителям инсценировку немецкой повести о Скандербеге и романа австрийского писателя Г. А. Циглера «Азиатская Баниза». Итальянская комедия масок была известна в России по итальянским гастролям 1730-х годов и в виде арлекинад разнообразных немецких трупп (1720-е годы — Эккенберга; 1740—1750-е годы — Зигмунда, Гильфердинга, Сколари). Еще тесней были связи русского театра с западнославянскими театрами через посредство Украины и Белоруссии. С этой точки зрения нужно иметь в виду не только таких деятелей, как С. Полоцкий, Ф. Прокопович, но и большое количество украинцев среди учителей в провинциальных русских семинариях.

Сравнительно-исторический анализ поможет ярче выявить национальную специфику и точнее уяснить общие закономерности в становлении русской драматургии на заре ее развития при сопоставлении этого процесса с аналогичными явлениями в других славянских литературах.

⁴² Сборник ЛОИИ, собр. рук. книг, № 130, описан в статье: Г. Н. Моисеева История о французском шляхтиче Александре. — ТОДРА, т. XVII. М.—Л., 1962, стр. 291.